

Бойцова Ольга

Санки

Под дедовыми валенками снег скрипит с надрывом, будто щепку ломают, а от шагов Вадика только попискивает от удовольствия. Под санками же свистит и повизгивает, потому что на них тяжелое ведро, наполненное водой, стоит.

- Вот так помощник у меня, да со своей техникой! - хвалит дед. Одно ведро он так и несет в руке, а другой рукой тянет веревку детских саночек, идет, да на внука поглядывает, который настоял на использовании его санок в помощь деду. Вадик только успевает ногами перебирать, чтобы не отставать. Важный идет, он - помощник.

В доме тепло, щеки, морозом нацелованные, горят как грудки снежиревые. Бабуля блинков напекла, супа наварила к приходу работничков.

- Вкусный супец! Правда, Вадимка? - дед хитро улыбнулся и подмигнул внуку, а потом с той же улыбкой обратился к жене:

- А ты не помнишь, кто у нас отказывался суп есть год назад, баба Катя?

- Нет, не помню, - ответила она, отражая на своем лице улыбку мужа.

Вадика скоро пять, когда ему только исполнилось три, родители увезли его в деревню к бабушке с дедушкой. «Садика не дожدهшься, а детям работать надо» - объясняла бабушка соседкам. Малыш долго не мог понять, почему его оставили самые родные люди, но бабушка с дедушкой окружили его любовью и заботой, помогли освоиться, хотя и самим не просто было. А теперь этот, рассудительный не по возрасту, малыш стал им уже скорее поздним сыном, а не внуком. Папа с мамой приезжали четыре раза за все время, Вадик их всегда ждал как чудес новогодних, а когда видел, начинал стесняться, все же с дедом и бабулей теперь проще ему было.

В ноябре папка привез ему санки, да и уехал почти сразу. А сегодня вечером родители снова должны приехать, Вадика не говорили, чтобы не волновать ребенка, но он сам догадался, уж очень тщательно бабуля кастрюли натирала, а дед снег за оградой чистил.

- Сегодня Рождественский сочельник, Вадюша, время чудес. Давным-давно в эту самую ночь родился сын Господа нашего. Он жил среди людей и учил их вере, добру, любви друг к другу, а потом он принес себя в жертву за всех нас, своей кровью искупив грехи всех будущих поколений.

Так говорила бабушка вечером, когда окна уже были закрыты полосатыми шторами и в комнате горел ночник. Вадик понял не все слова, сказанные бабулей, но спросил:

- А сын этот жил с бабушкой и дедушкой, как я?

- Почему ты так решил? - улыбнулась бабушка. - Здесь на земле у него была мама, ее звали Мария, мы ее тоже любим и почитаем как Матерь Божью. Всегда она старалась быть рядом с ним, но не всегда у нее получалось.

Ночью приехал отец. Мама опять не смогла, Вадик не видел ее полгода. Все утро Вадик не отходил от отца, но не заваливал его вопросами как деда, а просто пытался быть рядом, заглядывать ему в глаза, трогать осторожно за руку, будто не верил до конца в то, что тот настоящий. Вадик был счастлив и все время улыбался.

- Бабуля, это же чудо, что папа приехал? Ты же говорила, что чудо будет. - тихонько говорил он на ухо бабушке.

- Ты сам у нас чудо самое настоящее! - ответила она и глаза ее при этом покраснели.

Только после обеда все же смогли выпроводить мальчика на улицу, на прогулку с соседскими ребятами. Все друзья по очереди катались с горки на санках Вадика, потом на тех же санках старшие ребята катали младших.

Когда, повизгивая на поворотах, санки с малышами делали очередной круг, а Вадик с другими ребятами звонко смеялись над этим весельем абсолютно счастливые, мальчика вдруг позвал папа. Он был чем-то очень недоволен.

- Ты чего такой «простодырый»? Я санки для них покупал что ли? Сломают и никто тебе не вернет ни копейки. Иди и заberi, сам играй. А не то заберу их в город, раз пользоваться не умеешь. И деду на них не давай дрова возить и воду, не для этого они предназначены, он мне рассказал, какой ты «добренький».

Вадик не сказал в ответ ни слова, да папа и не ждал его ответа, развернулся и ушел в дом.

- Обиделся на меня, смотри-ка ты, нюня!- говорил папа уже вечером, собираясь в обратную дорогу.

Вадик, который вернулся домой сразу вслед за ним, больше не терся у его ног, как преданный щенок, а все больше прятался за бабушку, которая пообещала ему поговорить, когда уедет отец.

Нагрузив большие пакеты овощами, вареньем, грибами и огурцами в красивых прозрачных банках, отец надевал куртку и уже у порога спросил у Вадика:

- Что, даже не скажешь мне «до свидания», Вадька?

Мальчик будто ждал этого момента, он подошел к отцу близко, так что голову пришлось сильно задрать и четко, без единой слезинки в голосе сказал:

- Я оставил санки у машины, забирай их в город. Они мне без доброты совсем не нужны.

...Скрипел под колесами снег, будто стонал, оставляя в сердце тяжелое чувство, а где-то в деревне, позади за задернутыми полосатыми шторами, журчал чайник на нагретой печи, чуть слышно звенела лампа над кухонным столом и пахло булочками, вечерним чаем и добром.